РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
АДМИНИСТРАЦИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
ГОУ ВПО «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»

ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

Сборник материалов Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.

КРАСНОЯРСК 2006

Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919)

С.П. Звягин, доктор исторических наук
Кемеровский филиал заочного обучения Омской академии МВД России

Подготовку юристов высшей квалификации в Сибири осуществлял юридический факультет Томского университета. В 1918 г. здесь числились 454 студента, 163 слушательницы, 312 вольнослушателей и 198 вольнослушательниц, итого 1127 человек [1]. В 1918–1919 уч. г. на первый курс были зачислены, судя по отчету ректора, 392 человека. Общее число студентов на факультете достигло 2100 [2]. Изменился состав обучавшихся. По словам профессора факультета И.И. Аносова, стало больше девушек [3].

Основным оставался учебный процесс. Практиковались и внеаудиторные занятия. Так, продолжил работу студенческий криминалистический кружок под руководством профессора И.И. Аносова. Его заседания могли проходить по-разному. Во-первых, студенты делали научные доклады, которые активно обсуждали. 6 февраля 1919 г. было подготовлено два доклада: «Душевнобольные в роли преступников» и «Процесс освобождения личности в уголовном праве». В марте был заслушан доклад студента Н.С. Щеглова «Проблема наказания в свете социологии». В следующий раз было рассмотрено примерное уголовное дело мировой подсудности по обвинению крестьянки Титовой по ст. 169 «Устава о наказаниях». В начале занятия студент Золотнов сделал сообщение о роли и значении мирового суда. Он объяснил, как квалифицируется кража по «Мировому уставу» и Сенатским толкованиям. Следует отметить, что это занятие проходило по материалам подлинного уголовного дела [4]. Во-вторых, заседание кружка могло проходить в форме популярного в ту пору суда над литературным героем. 15 февраля 1919 г. состоялся «суд» над героями рассказов В.М. Гаршина «Сигнал» и А.П. Чехова «Убийство». После чтения рассказов вслух были сформулированы обвинения по соответствующим статьям «Уголовного уложения». Студенты имели право выступить в поддержку обвинения или защиты. В заключение было вынесено мотивированное решение. 22 февраля в центре внимания оказался рассказ Л.А. Андреева «Убийство». Сторонами в процессе были студенты юридического факультета. Судьями – Ган, Киселев и Вольфович, прокурором – Айзенберг, защитником – Кацнельсон, обвинителем – Смельский. Совет факультета не забывал о практике будущих правоведов. 10 января 1919 г. на заседании юридического факультета студентам IV (выпускного) курса было рекомендовано посещать заседания всех отделений Томского окружного суда (уголовного, гражданского и адми-

нистративного) и съезда мировых судей [5]. Педагогический процесс обеспечивали опытные преподаватели. Профессор Н.Я. Новомбергский предпочитал личное общение с аудиторией. В частности, 18 февраля 1919 г. в аудитории № 1 университета он прочитал публичную лекцию «Принципы демократического строительства хозяйственной жизни» [6].

В условиях Гражданской войны педагогический коллектив факультета пополнился несколькими высококвалифицированными беженцами из центральной России. Приват-доцент Петербургского университета А.М. Говорцов стал экстраординарным профессором по кафедре международного права. Некоторое время на факультете работал экстраординарный профессор Демидовского юридического лицея в Ярославле, бывший товарищ прокурора Ярославского окружного суда В.А. Рязановский. В Томск эвакуировался декан юридического факультета Пермского университета, исполнявший дела экстраординарного профессора по кафедре церковного права, Н.Н. Фиолетов [7]. Приват-доцентом кафедры истории русского права был его коллега – исполнявший дела ординарного профессора по кафедре истории русского права Пермского университета А.Н. Круглевский [8]. С 1 сентября 1919 г. секретарем юридического факультета был исполнявший дела экстраординарного профессора по кафедре римского права из Казани Б.П. Иванов. Его коллеги, профессора Казанского университета барон А.А. Симолин и Б.Е. Будде, читали курсы гражданского и финансового права соответственно [9]. «Сибирская жизнь» писала: «Будем надеяться (и на это есть основания), что хоть часть научных сил, занесенных несчастными обстоятельствами в Сибирь, останутся у нас» [10].

Преподаватели факультета не переставали заниматься научно-исследовательской работой. В частности, 2 сентября 1919 г. в Томске диссертацию на соискание ученой степени доктора полицейского права защитил уже упомянутый Н.Я. Новомбергский. Его сочинение «Слово и дело государевы» представляло собой историко-юридическое исследование вопросов русского административного и уголовного права. Официальными оппонентами были профессора Томского университета В.М. Грибовский и И.И. Аносов [11]. В 1919 г. профессор И.В. Михайловский опубликовал «Очерки философии права» [12]. Профессор С.П. Никонов в январе 1919 г. участвовал в работе съезда по организации в Томске института исследования Сибири [13]. Для стимулирования исследований по истории Сибири в конце 1918 г. на факультете была учреждена премия А.М. Сибирякова [14].

Исследователь К.И. Могильницкая отмечает, что «Томская профессура имела одну специфическую особенность. Наряду с преподаванием в университете она занималась распространением научных знаний среди населения Сибири, видя в этом свою важнейшую обязанность» [15]. Активным автором томских газет в тот период был профессор И.И. Аносов. Официоз «Вестник Томской губернии» в конце мая 1919 г. опубликовал его большую статью «Право личной неприкосновенное-

ти». Ученый познакомил читателей с историей проблемы, дал анализ нормативных актов. Чуть позже названная статья была перепечатана в других изданиях. Интересными и весьма актуальными были публикации этого профессора под названиями «Об обязанностях гражданина», «О свободе» [16].

Действия по прекращению заседаний Сибирской областной думы не позволили провести 5–18 августа 1918 г. в Бийске специальные курсы. Их организатором был старший товарищ председателя думы ординарный профессор С.П. Никонов [17].

Профессорско-преподавательским составом факультета предпринимались попытки по сплочению всех юристов Томска. Однако этого достичь не удалось. В.А. Рязановский в статье «Юристы и юридическое общество» объяснил причину неудачи. «Томские юристы не хотят иметь общения между собой, не признают необходимости в совместной коллективной работе. Пусть так. Но я прошу, – писал профессор, – только об одном: впредь не пенять на юридический факультет Томского университета, что он не идет навстречу потребностям жизни, не собирает вокруг себя юридических сил, не является центром юридической жизни. Мы – часть членов этого факультета к этому стремились, томские юристы этого не захотели» [18].

Некоторые преподаватели факультета были вовлечены в государственную деятельность. Профессора Г.Г. Тельберг, М.П. Головачев и Н.Я. Новомбергский были соответственно министром юстиции, товарищами (заместителями) министров иностранных и внутренних дел. Профессора С.П. Мокринский, А.А. Симолин и Г.Г. Тельберг стали сенаторами Правительствующего Сената. Профессор С.П. Никонов был избран старшим товарищем председателя Сибирской областной думы. Профессор Б.Е. Будде получил назначение членом государственного экономического совещания.

К сожалению, в работе факультета не обошлось без проблем. Во-первых, летом 1919 г. здесь возник кадровый конфликт. Накануне начала учебного года в местной печати появилось сообщение о том, что находившаяся здесь группа преподавателей юридического факультета Пермского университета решила уехать в Иркутск. Причиной послужил отказ местного юридического факультета предоставить кафедры пермским коллегам. Среди тех, кто решил уехать, были названы профессора уголовного права А.Н. Круглевский, римского права В.Ф. Глушков, полицейского права В.Н. Дурдевский [19]. В свою очередь, руководство Иркутского университета возбудило ходатайство о прикомандировании названных преподавателей от Томского университета к Иркутскому. Газеты сообщили, что Томский университет идет навстречу этому предложению [20]. Приближение к городу Красной Армии ускорило отъезд группы профессоров на восток.

Во-вторых, многие студенты, особенно приезжие, испытывали материальные трудности, естественные для военного времени. 28 ноября 1918 г. в пользу «недостаточных» студентов-туркестанцев был организован лите-

ратурный суд над героем романа Ф.М. Достоевского Раскольниковым. Среди участников представления были и педагоги. Так, в качестве заступника выступил профессор В.М. Грибовский [21]. Это благотворительное мероприятие вызвало негативные рецензии. Ив. Гольдберг в статье «Ненужное дело» назвал «суд» великим конфузом устроителей, кощунством, неумной, ненужной комедией. В представлении непрофессионалов, по его мнению, «ни на миг не просверкнуло творчество». Все было убого, банально и глубоко провинциально. Автор под псевдонимом «Старовер» назвал представление бутафорией. Литературный суд, считал он, – странное сочетание. Однако рецензенты не учли одного. Устроители литературного суда не ставили перед собой цель – покорить театральный Олимп. Их задачей был сбор средств для нуждающихся студентов. По-видимому, она была решена. В обеих рецензиях отмечалось, что публики было «видимо-невидимо».

Осенью 1919 г. у совета юридического факультета появилась возможность поддержать наиболее нуждавшихся студентов, уроженцев Сибири. Были учреждены четыре стипендии имени А.А. Поротова по 600 рублей в год каждая. Претендентам на получение стипендии предлагалось подать в деканат соответствующее прошение и справку о своём материальном положении. Кроме этого, у них должны быть сданы зачеты не менее, чем за два семестра [22].

В-третьих, наблюдался недостаток учебной литературы. Об этом свидетельствует объявление в газете. В июне 1919 г. студенты IV курса сообщили о своем желании купить старые и новые учебники по гражданскому, уголовному, торговому, финансовому праву, гражданскому и уголовному процессам. Видимо, будущие юристы надеялись, что им помогут старшие коллеги [23].

В-четвертых, на фоне драмы в обществе разыгрывались личные трагедии. Около 1 часа дня 6 декабря 1918 г. застрелился 25-летний студент-юрист Михаил Николаевич Бушмарин. Причина – семейная драма. Накануне он веселился, пил с двумя соседями по комнате. В предсмертной записке написал: «Ухожу в нирвану. Славные вы ребята, даже жалко с Вами расставаться. Помяните вином и «Быстры как волны...» (популярная в те годы студенческая песня) [24].

Тем не менее подготовка специалистов продолжалась. В 1917–1918 гг. факультет выпустил 749 юристов [25]. Во вторую сессию государственных экзаменов летом 1919 г. здесь было всего лишь 30 выпускников. Дипломы 1-й степени получили 12, 2-й степени – 18 человек. Большинство молодых специалистов были из числа беженцев, небольшая часть – томичи и «заграничники», т.е. студенты, поступившие на факультет из других губерний и областей Сибири [26]. Среди тех, кто окончил юридический факультет в 1919 г., был А.Н. Турунов. Его оставили для подготовки к профессорскому званию при кафедре истории русского права. Впоследствии Александр Николаевич Турунов (26 марта 1893, прииск Успенский, Иркутская губ. – 5 октября 1954, Москва) стал искусствоведом, художником, краеведом, библиографом. Он принимал актив-

ное участие в подготовке и издании первых трех томов Сибирской советской энциклопедии [27].

Приближение к Томску Красной Армии мотивировало некоторых ученых покинуть город. Одна из дальневосточных газет сообщила, что Томский университет эвакуируется в Иркутск [28]. Интересна судьба томских юристов-правоведов после поражения колчаковского режима. «Пройдя суровую школу Гражданской войны и испытав «прелести» колчаковщины, особенно в конце ее существования, ученые многое осознали в плане политического выбора. Именно поэтому, а также в силу патриотизма, – полагает исследователь В. Л. Соскин, – они в огромной массе не сделали ошибки эмиграции» [29].

В настоящей статье упомянуты фамилии 17 профессоров юридического факультета Томского университета. Судьба одного из них нам неизвестна. Еще один умер от тифа в конце декабря 1919 г. На территории Советской России остались 9 профессоров. Пятеро из них были в разные годы репрессированы, в т.ч. один расстрелян. За рубеж уехали 6 юристов, один из которых покончил с собой. Даже если считать их эмиграцию ошибкой, то они хотя бы избежали незаконных репрессий (тюрем, лагерей и ссылок). В любом случае, коллектив юридического факультета Томского университета даже в экстремальных условиях Гражданской войны продолжал готовить высококвалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. *Весь Томск за 1918.* – Томск, 1919. – С. 19.

2. *Енисейский вестник* (Красноярск). – 1919. – 29 мая.

3. *Сибирская жизнь* (Томск). – 1919. – 12 окт.

4. *Голос Сибири* (Томск). 1918. 1 дек., 3 дек.; 1919. 5 февр., 21 февр.; *Сибирская жизнь*. 1919. 15 и 28 февр. и 12 марта.

5. *Сибирская жизнь*. – 1919. – 12 февр.

6. *Там же.* – 1919. – 18 февр.

7. *Литвинов А.В.* Фиолетов Николай Николаевич // Профессора Томского университета: Биографический словарь. – Т.2. – Томск, 1998. – С. 448.

8. *Государственный архив Омской области* (ГАОО). Ф. 391. Оп. 1. Д. 57. Л. 56; *Сибирская жизнь.* – 1919. – 25 янв.; *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). – Томск, 1960. – С. 219; *Фоминых С.Ф.* Круглевский Александр Николаевич // Профессора Томского университета: Биографический словарь. – Т. 2. – Томск, 1998. – С. 207.

9. *Фоминых С.Ф.* Иванов Борис Павлович // Профессора Томского университета: Биографический словарь. – Т. 2. – Томск, 1998. – С. 159; *Он же.* Симолин Александр Александрович // Там же. С. 390; *Он же.* Будде Борис Евгеньевич // Там же. – С. 62.

10. *Сибирская жизнь.* – 1919. – 12 янв.

11. *Там же.* – 1919. – 31 авг., 4 сент.

12. *Фоминых С.Ф.* Михайловский Иосиф Викентьевич // Профессора... – С. 165–167.

13. *Он же*. Никонов Сергей Павлович // Профессора... – С. 178–179.
14. *Сибирская жизнь*. – 1919. – 16 янв.
15. *Могильницкая К.И.* У истоков высшего экономического образования в Сибири: профессор М.Н. Соболев. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001. – С. 56.
16. *Вестник Томской губернии*. – 1919. – 28 мая, 23 июня; *Вестник Приуралья* (Челябинск). – 1919. – 7 июня, 21 мая.
17. *Жизнь Алтая* (Барнаул). – 1918. – 21 авг.
18. *Сибирская жизнь*. – 1919. – 26 апр.
19. *Енисейский вестник*. – 1919. – 15 авг.; *Сибирская жизнь*. – 1919. – 3 сент.
20. *Низовье Амура* (Николаевск-на-Амуре). – 1919. – 14 сент.
21. *Голос народа* (Томск). – 1918. – 27 нояб., 1 дек.
22. *Наше дело* (Чита). – 1919. – 9 окт.
23. *Освобожденная Россия* (Пермь). – 1919. – 17 июня.
24. *Новый алтайский луч* (Барнаул). – 1918. – 18 дек.
25. *Русская армия* (Омск). – 1919. – 12 марта; *Енисейский вестник*. – 1919. – 29 мая.
26. *Наша заря* (Омск). – 1919. – 18 июня; *Курганская свободная мысль*. – 1919. – 21 июня.
27. *Сибирская советская энциклопедия*: проблемы реконструкции издания / Отв. ред. А.Л. Посадсков. – *Новосибирск, 2002. – С. 70.*
28. Новый путь (Владивосток). – 1919. – 6 дек.
29. *Соскин В.Л.* Ученые Сибири в годы революции и гражданской войны (к вопросу о классовом подходе и целесообразности деятельности) // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1992. – С. 12.

Историческая наука и историческое образование в Сибири (1920–1930 гг.)

Н.В. Камерова
Кемеровский государственный университет

На протяжении 1920-х гг. историческое образование претерпело многочисленные трансформации, которые во многом объясняются сложностью задачи перевода университетского исторического образования на марксистско-ленинскую основу в условиях острой нехватки марксистских научно-педагогических кадров.

Советское правительство планировало «воспитывать народные массы» в революционном духе. Вместо патриотизма прививать интернационализм, вместо буржуазного индивидуализма – чувство коллективизма. Новой власти нужны были «солдаты мирового пролетариата». Для достижения поставленной цели необходимо было подготовить соответствующие кадры, которые полностью бы принимали советскую власть, способны были нести марксистско-ленинскую идеологию в массы. Поэтому после Октябрьской революции в стране началась перестройка народного образования.